

ОТЗЫВ

официального оппонента Хабуновой Евдокии Эрендженовны
о диссертационной работе Шулбаевой Н.В. «Мир персонажей героического
эпоса хакасов: художественно-эстетический аспект», представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности: 10.01.09 - Фольклористика

Эпос не мыслим без эпических героев, определяющих ход эпических событий, вовлеченных в конфликты, в основном, матримониального и воинского характера. Хакасский героический эпос, полистадиальный характер которого проявляется как в изображении эпических коллизий, так и в образной системе многочисленных эпических повествований, многие из которых ещё не изучены и не введены в научный оборот в виде оригинальных и переводных текстов, представляет большой научный интерес и **актуализирует проблему**, исследуемую Шулбаевой Н.В. в диссертации «Мир персонажей героического эпоса хакасов: художественно-эстетический аспект».

Актуальность диссертационного исследования Шулбаевой Н.В. заключается и в том, что оно направлено на «системное изучение исследования персонажного мира эпоса в его связи с историческими условиями возникновения, мировоззренческими представлениями народа, эволюционными процессами, происходящими в фольклоре». Изучение эпических персонажей в контексте выявления типологии, общих закономерностей в развитии тюрко-монгольской эпической традиции, определения специфики хакасского эпоса, механизмов, обеспечивающих его сохранность, особенности художественного воплощения образов, без всякого сомнения, является актуальным.

Система эпических персонажей хакасского эпоса диссертантом рассматривается через призму художественно-эстетического отражения в эпосе их этнической специфики, что четко определено в диссертации как **предмет исследования, объектом** которого является хакасский эпос в своей совокупности составивший солидный текстовый **материал** (объемом 50 тыс. стихотворных строк). В орбите исследования Шулбаевой Н.В. —

неопубликованные тексты, записанные в разные в годы от известных хакасских сказителей (1948-1986 гг.) и хранящиеся в рукописном фонде Хакасского НИИЯЛИ, оригинальные и переводные тексты из академических изданий серии: «Эпос народов СССР» – «Алтын-Арыг» (1988 г.), «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» – «Ай-Хуучин» (1997 г.), а также отдельное издание «Айдолай» (2016 г.).

Вовлечение такого обширного и разнообразного материала в дискурсивное поле исследования значительно расширяет его эмпирическую базу, подтверждает правомерность задач, нацеленных на изучение комплекса важных научных проблем.

Не вызывает сомнений **обоснованность положений, выносимых на защиту**, указывающих на то, что в формировании системы персонажей хакасского эпоса отразился универсальный фольклорный принцип разделения персонажей на героев-антиподов: положительных–отрицательных, активных–пассивных, прекрасных–безобразных; все действующие лица группируются вокруг богатыря или богатырки, и оценка их роли и места в эпосе зависит от их отношения к главному герою, их содействия/несодействия в достижении героем поставленной цели; что образ коня является доминантным, несмотря на то, что он относится к второстепенным персонажам хакасского эпоса; что отличительной особенностью персонажного мира хакасского эпоса является наличие помощников-наездников (юноши и девочки), образов каменных и горных людей, а также проклятого божествами старика и т.д.

Эти и другие утверждения исследователя подкрепляются глубоким и всесторонним анализом в соответствующих главах диссертации.

Главенствующая роль богатыря и богатырки хакасского эпоса рассматривается в контексте процесса зарождения и формирования эпического наследия тюрко-монгольских народов, с учетом специфики эпических традиций саяно-алтайских народов.

На основе детального анализа ряда мотивов (чудесное рождение, предназначенность героя, богатырский поединок и др.), посредством

обстоятельного изучения функциональной сферы богатыря и богатырки, Н.В. Шулбаевой удалось показать их особый статус в системе персонажей хакасского эпоса.

Новизной является то, что исключительность главных героев в рецензируемой диссертационной работе рассматривается через призму взаимодействия богатыря и богатырки с другими персонажами хакасского эпоса, в числе которых находятся богатырский конь, шаманы, девочка-оборотень, каменные и горные люди, демонические женщины, проклятый старик, мальчики-девочки – наездники и другие персонажи. Такой подход позволил соискателю показать разную степень вовлеченности главных и второстепенных персонажей в изображаемое эпическое событие, определить характер влияния персонажей, выступающих в роли антагониста, помощника, покровителя, защитника богатыря и богатырки на исход богатырских столкновений и на основе этого выделить положительных и отрицательных, активных, пассивных и нейтральных персонажей хакасского эпоса.

Отмечая полифункциональность главных героев, диссертант приводит убедительные примеры, манифестирующие исключительные возможности богатыря и богатырки: они сражаются и побеждают демонических антиподов, защищают от захватчиков родную землю, отправляются на поиски суженой, исцеляют и воскрешают, обладают тайными знаниями, свободно перемещаются в трехмирье, превращаются сами и превращают других в животных, птиц, рыб, в различные предметы, явления природы (например, в туман).

Правомерно то, что эпические персонажи в рецензируемой диссертации «Мир персонажей героического эпоса хакасов: художественно-эстетический аспект» рассмотрены в контексте мотивов. Особый интерес вызывают обобщения автора, связанные с анализом мотива происхождения эпических героев от коней, появления из камня, от рыбы, съеденной бездетными супругами.

Обнаруживая типологическое сходство отдельных мотивов хакасского эпоса и эпоса других народов, автор не оставляет без внимания научные труды и теоретические обобщения предшественников, вместе с тем демонстрирует свои глубокие знания в области предмета исследования. Так, исследуя мотив чудесного рождения от рыбы, автор заключает, что «хакасский эпос дает «раннюю манифестацию» (по В.Я. Проппу) представления о чудесном рождении ребенка у бездетной пары через поедание золотой рыбки»; рассматривая связь происхождения эпического героя с природными объектами, диссертант обнаруживает черты, отличающие хакасский эпос от эпической традиции других народов, к примеру, «алтайцы и буряты не называют этих героев горными, таежными или каменными людьми» (дисс., с. 62). Такого рода находки демонстрируют новые эпические свидетельства о мифологических представлениях хакасов об эпохе первотворения мира и места человека в нем и, безусловно, подчеркивают **новизну диссертационной работы** Шульбаевой Н.В.

Исследуя эпические образы (коня, шаманов, девочки оборотня, предсказателя, наездников, демонических персонажей), автор исследования не оставляет без внимания многие важные вопросы: отражение в эпических образах и мотивах мифологических воззрений, исторических и этнокультурных реалий, художественно-эстетических представлений хакасов.

Умелое использование **комплекса методов** (сравнительно-типологический, структурно-семантический, описательный, др. методические приёмы), привлечение к анализу не только эпосов тюркоязычных народов, но и эпосов монголоязычных бурят подвело автора исследования к вполне убедительным суждениям и выводам, а именно: в хакасском героическом эпосе образы женщин-богатырок архетипичны, обладают мифологическими чертами так называемого «культурного героя»; - в образах эпических героинь символически воплотились представления об амбивалентности женской природы; - инаковость демонических персонажей, что отражено в их внешности («свинцовые глаза», «медно-желтые зубы»,

«медный нос», «медное бедро»), а частое упоминание твердых металлов свидетельствует об отсутствии в них человеческих черт; - образы женщин занимают значительное место среди отрицательных персонажей.

Несомненная заслуга Н.В. Шулбаевой выражается в том, что ей удалось определить, что образы наездников-помощников (мальчика и девочки), горных и каменных людей, старика, живущего в горе, и демонических женщин, изображаемых в хакасском эпосе, «представляют собой явление, не встречающееся в эпосе других народов Сибири» (дисс., с. 92). На этом основании диссертант совершенно справедливо заключает, что в таких идейно-художественных манифестациях проявляется самобытный характер хакасского эпоса.

Вызывают интерес суждения относительно того, что «в хакасских сказаниях роль коня, по сравнению с эпосом других тюрко-монголов, многократно усилена». Они основаны на скрупулёзном анализе, позволившем обнаружить многозначность образа коня, выступающего в эпосе хакасов в зависимости от эпической ситуации в разных ипостасях: конь — помощник, родитель, покровитель, спаситель, каменный человек; жеребенок-близнец.

Заслуживает одобрения то, что доводы автора исследования подкрепляются многочисленными примерами, выявленными из эпических нарративов. Удачно выбранные фрагменты оригинального текста сопровождаются переводом на русский язык, осуществленным диссертантом, что свидетельствует о его хорошем знании хакасского языка и содержательной сути хакасского эпоса, о его высокой научной квалификации.

Безусловным достоинством рецензируемой работы являются четко сформулированные выводы, указывающие как на универсальность, так и самобытность и архаичность хакасского эпоса, отметим лишь некоторые из них: - по своей природе эпос хакасов поддерживает общий для фольклорной традиции всех народов принцип бинарности — положительный / отрицательный, активный / пассивный, герой / антипод, прекрасный /

безобразный, добро / зло, то есть оценка происходящих в фольклорном мире событий является однозначной (дисс., с. 135); - образ женщины-богатырки, женщины-воительницы постепенно отодвигается на второй план, трансформируясь в эпические образы сестры-богатырки и жены-богатырки (дисс., с. 127); - художественный парадокс архаического эпоса хакасов заключается в том, что к центральным персонажам можно отнести и богатырского коня, который рождается вместе с главным героем и по своим качествам часто превосходит своего хозяина, совершая подвиги вместо богатыря-героя. Но в силу эпического сюжетостроения он не может быть ни первым, ни вторым главным героем. Поэтому богатырский конь все же нами отнесен к системе второстепенных персонажей, но среди них он является доминантным (дисс., с. 136).

Логика **структурирования диссертационной работы** обусловлена поставленными задачами и положениями, выносимыми на защиту. Соискателю удалось в вводной части диссертации детально изучить и последовательно изложить историографию вопроса (дисс., с. 4-12), тем самым подтвердить необходимость специального изучения мира персонажей героического эпоса хакасов, обоснованность выбора темы диссертационной работы, а также изучить в рамках трех глав и десяти подглав круг научных проблем и изложить результаты исследования в его заключительной части.

Следует заключить, что диссертанту в полной мере **удалось достигнуть цели исследования и реализовать поставленные в нем задачи. Основные положения, выдвинутые для защиты, получили всесторонний анализ, подтверждены в диссертационном исследовании убедительными аргументами.**

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования очевидна: основные положения, выводы и материалы исследования могут быть применены при решении комплекса вопросов, которые диссертант определил как перспективы дальнейших исследований: составление полной системной картины о генетическом родстве и взаимосвязи фольклорных образов, исследование художественно-стилевых

традиций эпоса во всем объеме их проявлений, выявление, общих универсалиев, закодированных в многослойных пластах героического эпоса хакасов, в сопоставлении с эпосом других народов.

Ключевые положения рецензируемого исследования, базирующиеся на теоретико-методологических достижениях российских и зарубежных ученых в области исследуемых в диссертации вопросов, обобщения и выводы диссертанта, выполненные с привлечением объемных текстов тюрко-монгольского эпоса, безусловно, являются **значимыми** не только для дальнейшего изучения хакасского эпоса, но и эпоса в целом, как уникального явления мировой культуры.

Несомненно, что результаты диссертационной работы Шулбаевой Н.В. представляют **практическую ценность**: они могут использоваться при разработке научно-образовательных программ, лекционных курсов по фольклористике, при подготовке учебных пособий, спецкурсов для студентов и аспирантов филологического профиля и других смежных дисциплин.

У составителя отзыва нет принципиальных замечаний к диссертационному исследованию Шулбаевой Н.В., выполненному в полном объеме и на должном научном уровне. Хотелось бы прояснить лишь отдельные моменты:

1. В своей диссертации соискатель отмечает, что «побратимом становится воин, добровольно присоединившийся к герою». Исключает ли это утверждение возможность других поводов для побратимства в хакасском эпосе? Может ли поводом для этого послужить, к примеру, сохранение жизни противнику после его поражения?

2. Диссертантом правильно подмечено, что сцены богатырских сражений в тюрко-монгольском эпосе являются объемными, детально расписанными в силу того, что тема богатырства является лейтмотивом сказаний (дисс., с.106). В этой связи возникает вопрос: есть ли какие-либо особенности, отличающие описание богатырского поединка богатырки от описания поединка с участием богатыря?

3. Диссертационная работа изобилует переводами значимых фрагментов эпического текста, выполненными автором исследования, что заслуживает самой высокой оценки. Качественный перевод помогает увидеть глубинную суть изображаемых в эпосе реалий. В этом ключе хотелось бы уточнить лишь один эпизод из диссертации: *Алтын аралап ай нүдерде, / Күмес арали күн нүдерде, / Чис арали чир нүдерде...* – «Впережку с золотом луна [когда] сотворилась, / впережку с серебром солнце [когда] сотворилось...» (дисс., с.25); Видимо, здесь не переведена на русский язык заключительная, очень значимая, часть поэтической формулы «*Чис арали чир нүдерде*», манифестирующая появление драгоценных металлов в эпоху сотворения космических объектов.

Высказанные вопросы ни в коей мере не умаляют научной ценности диссертационной работы Н.В. Шулбаевой.

Диссертационная работа «Мир персонажей героического эпоса хакасов: художественно-эстетический аспект» выполнена с учетом требований, предъявляемым к исследованиям уровня кандидатской диссертации.

Основные положения и результаты диссертационного исследования «Мир персонажей героического эпоса хакасов: художественно-эстетический аспект» отражены в автореферате, в научных статьях (14), из них в следующих наукометрических базах данных: WoS – 1, ВАК – 3, РИНЦ – 9, в зарубежных изданиях – 1 (Турция), апробированы на научно-практических конференциях различных уровней и обсуждены на заседаниях сектора фольклора народов Сибири, в лаборатории вербальных культур Сибири и Дальнего Востока ИФЛ СО РАН.

Диссертационная работа Натальи Владимировны Шулбаевой «Мир персонажей героического эпоса хакасов: художественно-эстетический аспект» представляет собой завершённый квалификационный труд, выполненный в соответствии с требованиями пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018 г. с

изменениями от 26.05.2020 г.) и полностью соответствует паспорту специальности 10.01.09 – Фольклористика, а её автор, Шулбаева Наталья Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика.

Официальный оппонент: доктор филологических наук (10.01.09 – фольклористика), профессор кафедры калмыцкой литературы и журналистики, директор Международного научного центра «Культурное наследие монгольских народов» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова»

Хабунова Евдокия Эрендженовна

25.11.2021

Индекс, почтовый адрес места работы:

358000, Российская Федерация, Республика Калмыкия,

г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11.

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет

им. Б. Б. Городовикова»

Телефон (моб), тел. (раб): 8 (9093969054); 8 (84722) 4-51-01.

E-mail: khabunova@mail.ru

